

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНСКОГО СЕЛА
ҚАЗАҚСТАН АУЫЛДАРЫНЫҢ ЕҢБЕК РЕСУРСТАРЫ
LABOR RESOURCES OF KAZAKHSTANI VILLAGES

А.И. ГИЗЗАТОВА^{1*}

д.э.н., доцент

С.М. ЕСЕНГАЛИЕВА²

доктор Ph.D

О.В. ЧЕРЕМУХИНА¹

магистр экономики

¹*Западно-Казakhstanский университет им. М.Утемисова, Уральск, Казахстан*

²*Западно-Казakhstanский аграрно-технический университет им. Жангир хана, Уральск, Казахстан*

*электронная почта автора: alla-gizatova@yandex.kz

А.И. ГИЗЗАТОВА^{1*}

э.ф.д., доцент

С.М. ЕСЕНГАЛИЕВА²

Ph.D докторы

О.В. ЧЕРЕМУХИНА¹

экономика магистрі

¹*М. Утемисов атындағы Батыс-Қазақстан университеті, Орал, Қазақстан*

²*Жәңгір хан атындағы Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық университеті, Орал, Қазақстан*

*автордың электрондық пошмасы: alla-gizatova@yandex.kz

A. I. GIZZATOVA^{1*}

Dr. E. Sc., Associate Professor

S. M. YESSENGALIYEVA²

Ph.D

O. V. CHEREMUKHINA¹

Master of Economics

¹*M. Utemisov West Kazakhstan University, Uralsk, Kazakhstan*

²*Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University, Uralsk, Kazakhstan*

*corresponding author e-mail: alla-gizatova@yandex.kz

Аннотация. Действие закона спроса и предложения на рабочую силу отражается на заработной плате, выявляет несоответствие рабочих мест составу работников по количественным и качественным параметрам. Происходящие процессы связаны с демографической ситуацией, территориальными особенностями, отраслевой структурой экономики и другими факторами, которые выступают основой для исследования рынка труда посредством сегментирования. Цель – дать оценку происходящей в сфере трудовых ресурсов ситуации, выявить закономерности и разработать рекомендации по повышению эффективности их функционирования. Методы – анализа и синтеза, системного подхода, экономико-статистические (сравнительного анализа, относительных и средних величин, сопоставления). Для определения стратегических направлений государственной политики по росту занятости и сокращению количества безработных сельского населения использовался метод обобщений. Результаты – изучены степень разработанности данной тематики в трудах казахстанских и зарубежных ученых, современное состояние и особенности функционирования рынка рабочей силы в сельской местности республики, показатели трудоустройства и безработицы в сельских районах по возрастным группам и уровню образования в динамике. Особое внимание уделено занятости в сельскохозяйственном производстве, которое обеспечивает более 32% рабочих мест. Предложены мероприятия по увеличению привлекательности сельских территорий для проживания и направления повышения эффективно-

Введение. Процессы, происходящие в экономике Республики Казахстан, существенно влияют на поведение экономических агентов на рынке труда, характеризуют их взаимосвязь и взаимозависимость, от чего в определенной мере зависят национальное благополучие, стабильность общества и эффективность социально-экономических преобразований [1]. Рынок труда находится в непрерывном движении. Происходящие в нем процессы неразрывно связаны с демографической ситуацией в стране, динамикой численности различных половозрастных групп, уровнями рождаемости и смертности, количеством заключаемых браков и совершаемых разводов, составом семей, средним числом детей в семье и другими показателями. Эти и другие факторы требуют исследования рынка труда посредством сегментирования [2, 3].

Потенциал сельского рынка труда огромен. Сельские территории должны объединять в себе и экономику, и социум, а также обеспечить им тесную взаимосвязь, способствующую устойчивому развитию этих территорий. Однако необходимо учитывать, что только наличие сельской экономики, ее рост позволит повысить спрос на труд сельского населения, обеспечить сельских жителей повышением доходов, уровня и качества жизни, повысить продовольственную независимость республики [см. 3; 4].

В данной работе произведена оценка доли сельского населения в общей численности населения республики в динамике, выявлены неравномерность распределения сельского населения по территории республики, основные тенденции демографических процессов и компоненты движения сельского населения, а также влияние этих процессов на параметры занятости и безработицы среди сельского населения по возрастным группам, статусу занятости, уровню образования.

Материалы и методы исследования. При проведении данного исследования использованы материалы казахстанских и зарубежных ученых относительно к рынку труда, социальной политике и социальному обеспечению, развитию сельских территорий, тенденциям, происходящим в республике демографических процессов, а также их влиянию на функционирование рынка труда, занятость и безработицу среди сельского населения. Изучены основные нормативно-правовые и программные документы Республики Казахстан по данному вопросу. В ходе исследования использова-

ны приемы абстрактно-логического метода, анализ и синтез, аналогия и сравнение.

Оценку состояния и тенденций развития сельского рынка труда, демографических процессов, занятости, доходов сельского населения осуществляли посредством экономико-статистических методов, как сравнительный анализ средних и относительных величин, индексный анализ и др. Метод обобщения использован для определения основных направлений государственной политики в области занятости и доходов сельского населения. Формулировка промежуточных и заключительных выводов и предложений осуществлялась с помощью абстрактно-логического метода. Информационной базой исследования послужили данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Результаты и их обсуждение. В самом общем виде рынок труда представляет систему общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы, или с ее куплей и продажей. Результатом удовлетворения взаимного интереса работника и работодателя является договор найма, трудовой договор или контракт [см.1]. Рынок труда находится в непрерывном движении. Происходящие в нем процессы неразрывно связаны с демографической ситуацией в стране, динамикой различных половозрастных групп, уровнями рождаемости и смертности, количеством заключаемых браков и совершаемых разводов, составом семей, средним числом детей в семье и другими показателями [см.2, 3].

Анализ статистических данных показывает, что к началу 1991г. в сельской местности республики проживали 7047,7 тыс. чел., или 42,5% населения страны. В 90-е годы в результате снижения рождаемости и увеличения активной миграции сельского населения численность сельских жителей уменьшилась. Только за десятилетний период с 1992 по 2002гг. сельское население республики сократилось на 632 тыс. чел., или 9%. По данным официальной статистики, в этот период показатель «естественный прирост» для сельского населения страны имел положительное значение, тем не менее он не покрывал увеличивающийся поток миграционного оттока сельского населения.

Так, например, в 2000г. естественный прирост сельского населения республики составил 52,4 тыс. чел., а выехали из сельской местности республики 102,8 тыс. чел.

[см.4; 5]. Необходимо отметить, что миграционный отток населения из сельской местности республики продолжается. Так, по официальным данным, значение показателя «сальдо миграции сельского населения» продолжает оставаться отрицательным. В 2021г. из сельской местности выбыло на 77,3 тыс. чел., в 2022г. – на 66,9 тыс. чел. больше, чем прибыло [см.4]. Меры правительства по обеспечению социальной стабильности в обществе, повышению уровня доходов сельского населения, развитию сельских территорий способствуют стабилизации сельской экономики и ее дальнейшему росту.

Следствием этих и других факторов стало увеличение численности сельского населения за счет естественного прироста в 2022г. - на 112 434 чел. (в 2020г. – на 116,4 тыс. чел., в 2021г. – на 117 667 чел.) [см.4; 6, 7]. Несмотря на это, в Казахстане, как и в других странах мира, происходит процесс сокращения доли сельских жителей в общей численности населения страны. Так, за десятилетний период с 2012 по 2022гг. численность населения республики увеличилась с 16 910,2 тыс. чел. в 2012г. до 19 765,0 тыс. чел. в 2022г., или на 16,9%. В то же время численность сельских жителей уменьшилась с 76 910,2 тыс. чел. в 2012г. до 7 556,8 тыс. чел. в 2022г., или на 1,7% [см.4]. В итоге к началу 2023г. в сельской местности республики проживало только 38,2% населения республики.

Изучение внутреннего строения и структуры ряда распределения сельского населения в среднем за 3 последних года по возрастным группам показывает, что сельское население республики относительно молодое: средний возраст 31,1 лет при среднем возрасте в республике – 31,8 лет.

Для определения наиболее часто встречающегося возраста сельских жителей определили моду (M_0), и возраста, приходящегося на середину ранжированной совокупности-медиану (M_e) [8]. По полученным результатам исследования, более одной пятой сельского населения – это дети до 9 лет (мода – 8,13 лет.), которые в ближайшей перспективе они пополнят рынок труда. Рассчитанное значение медианы показывает, что возраст одной половины сельского населения выше 27,9 лет, другой – менее 27,9 лет.

В соответствии с экономической теорией доля и структура рабочей силы в численности населения зависят от возможностей трудоустройства, а также от потребности в доходе. Эти факторы могут быть

различными для разных категорий населения [9, 10]. Данные официальной статистики свидетельствуют, что в 2017-2022гг. в республике сократилась доля рабочей силы в численности сельского населения с 71,7% в 2017г. до 70% в 2022г. [см.4]. Установлено, что это связано с ростом популярности и повышением доступности образования среди сельской молодежи, а также с миграционным оттоком трудоспособного населения в крупные города с целью трудоустройства. В составе сельской рабочей силы около 54% мужчин [см.4].

По официальным данным, в 2022г. в общей численности сельской рабочей силы 95,2% имели работу и 4,8% - были зарегистрированы как безработные (в 2017г. – соответственно 95,1 и 4,9%) [см.4]. Исследования показали, что занятое сельское население республики молодое ($M_0 = 31,6$ лет, $M_e = 38,9$ лет). Вместе с тем на сельском рынке труда происходят изменения в возрастной структуре занятого населения. К их числу следует отнести снижение численности работающих в возрасте от 15 до 24 лет, что обусловлено мерами государства, направленными на увеличение социальных пособий многодетным и малоимущим семьям. Так, если в 2017г. на сельском рынке труда было зарегистрировано 0,4 тыс. чел. работающих 15-летних подростков, то в 2022г. их численность сократилась до 0,3 тыс. чел.

В республике также происходит сокращение численности работающей молодежи 16-24 лет. В 2017г. в этой категории сельских жителей были трудоустроены 451,7 тыс. чел. В 2021г. их численность выросла до 457,7 тыс. чел., или на 1,3%, но в 2022г. сократилась до 441,1 тыс. чел., или на 3,6% относительно 2021г. и на 2,3% относительно 2017г. Одновременно увеличилась численность занятого сельского населения в возрасте 55 лет и старше. Если в 2017г. в данную группу входило 418,4 тыс. чел., то в 2022г. - 442 тыс. чел. Последнее связано не только с меньшей мобильностью взрослого населения, но и с большей их ответственностью, а также с нежеланием терять работу, пусть иногда и не устраивающую их по определенным параметрам, перед выходом на пенсию [см.4;11].

Как было отмечено ранее, в сельской местности республики 2022г. относительно 2017г. произошли определенные изменения: численность сельской рабочей силы уменьшилась на 193,7 тыс. чел., или почти на 5% (с 3840,2 тыс. чел. в 2017г. до

3 646,5 тыс. чел. в 2022г.); а также сократилась на 1,7 п.п. доля рабочей силы в численности сельского населения республики (с 71,7% в 2017г. до 70,4% в 2022г.) [см.4]. Занятость сельского населения увеличилась на 0,1%, но одновременно численность занятого населения сократилось на 178,8 тыс. чел., или на 4,9% (с 3653,1 тыс.чел. в 2017г. до 3472,4 тыс.чел. в 2022г.).

Произошли изменения в видах деятельности сельского населения. Если в 2017г. почти 64% сельского занятого населения республики классифицировались как «наемные работники», то в 2022г. доля этой категории составляла 66,6%.

В 2022г. в общей численности сельских наемных работников - 2 309 966 чел. 73,4% работали по найму в организациях,

22,3% - у отдельных физических лиц, 0,9 % - по найму в крестьянском или фермерском хозяйстве. Данные официальной статистики показывают, что в рассматриваемом году статус «индивидуальные предприниматели» имели 21,9% занятого сельского населения [см.4; 11].

Изменился уровень образованности занятого сельского населения. В 2022г. относительно 2017г. число работников с высшим и послевузовским образованием увеличилось на 29,5% (или на 257,1 тыс. чел.), с техническим и профессиональным образованием – в 16 раз (с 35,8 тыс. чел. в 2017г. до 576,1 тыс. чел. в 2022г.). В то же время на сельском рынке труда республики снизился спрос на работников средней и низкой квалификации (таблица 1).

Таблица 1 – Численность занятого сельского населения по уровню образования за 2017-2022гг.

Показатель	2017	2018	2019	2021	2022	тыс. чел.
						2022г. в % к 2017г.
Занятое население, всего	3653,1	3677,5	3648,8	3584,4	3472,4	95,1
из них имеют образование						
высшее и послевузовское	871,1	920,8	898,5	971,4	1128,2	129,5
техническое и профессиональное	35,8	41,8	33,0	-	576,1	в 16 раз
среднее профессиональное	1283,8	1479,9	1565,7	1584,5	1133,6	88,3
начальное профессиональное	198,8	226,3	192,4	496,4	184,7	92,9
среднее общее	1167,6	941,3	899,2	531,2	448,0	38,4
основное среднее	91,1	63,8	56,9	0,9	1,1	1,3
начальное	5,0	3,6	-	0,1	0,8	0,2
Примечание: составлена авторами по источнику [см.4]						

Положительным эффектом увеличения занятости стало сокращение безработицы. Оценивая ситуацию с безработицей среди сельского населения республики, отметим, что она сократилась среди молодежи, что является следствием принятых Правительством мер по трудоустройству сельской молодежи, а также среди представителей среднего возраста, которые уже имели определенный опыт адаптации к изменяющимся условиям рынка труда. Однако растет безработица среди тех, кому больше 55 лет. Например, если в 2017г. уровень безработицы в возрастной группе 55-59 лет и старше составлял 4,5%, то в 2022г. значение показателя увеличилось до 6,3% [см.4]. Это люди предпенсионного возраста, получившие образование 25 и более лет назад.

По результатам анализа официальных данных свидетельствует, что численность сельского безработного населения в 2022г. относительно 2017г. уменьшилась на 12,9 тыс. чел., или на 6,9% (с 187 тыс. чел. в 2017г. до 174,1 тыс. чел. в 2022г.), а уровень безработицы снизился на 0,1% [см.4]. Внедрение новых технологий производителями товаров и услуг в сельской местности привело к изменению квалификационных требований к сельской рабочей силе. На сельском рынке труда в 2022г. увеличился спрос на работников, имеющих среднее и начальное профессиональное, а также основное среднее образование, но сократился спрос на низкоквалифицированную сельскую рабочую силу, т.е. лиц, имеющих среднее общее и начальное образование (таблица 2).

Таблица 2 – Численность безработного сельского населения по уровню образования за 2017-2022гг., %

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень безработицы, всего						
из них имеют образование	4,9	4,8	4,7	4,8	4,8	4,8
высшее и послевузовское	3,2	3,0	4,4	4,6	4,6	4,2
техническое и профессиональное	4,0	5,6	6,3	-	-	4,3
среднее профессиональное	4,8	4,8	4,5	4,6	4,7	4,5
начальное профессиональное	5,0	4,9	4,5	5,0	3,4	4,4
среднее общее	6,0	6,2	5,3	5,4	6,6	7,5
основное среднее	7,2	7,3	6,6	-	-	5,4
начальное	10,7	7,7	11,6	0	0	22,0

Примечание: составлена авторами по источнику [см.4]

В соответствии с данными официальной статистики, в 2017-2022гг. в республике на сельском рынке труда наблюдалось сокращение спроса на высококвалифицированную рабочую силу, что сыало причиной увеличения безработицы среди лиц с высшим и послевузовским образованием на 1,0 п.п., техническим и профессиональным – на 0,3 п.п. Это говорит о том, что определенная часть сельских жителей, повысивших уровень образования, не включилась в состав занятого населения, а продолжает пополнять «армию безработных», несмотря на приобретение новых компетенций [см.4; 12]. Наблюдаемый рост численности безработных в сельской местности среди низкоквалифицированной сельской рабочей силы связан, с внедрением в производство новых технологий, требующих от работника определенных знаний.

Причины незанятости сельской рабочей силы различны. Их анализ за 2022г. показывает, что наибольшую группу (12,8%) составляют те, кто уволился с предыдущего места работы по собственному желанию. Значительна доля получивших статус «сельского безработного» по состоянию здоровья (4,6%), ликвидации предприятия (3,8%), а также доля молодых специалистов, только что окончивших вузы (20,8%). Сельскохозяйственным производством, как правило, занимаются те, кто проживает в сельской местности. В Казахстане, как и во всем современном мире, признаются роль и место сельского хозяйства как сферы, ответственной за продовольственную безопасность, одной из важнейших компонентов национальной безопасности республики [13].

Изучение данных официальной статистики о занятости сельского населения по отраслям производства республики свидетельствует о сокращении численности и

доли сельской рабочей силы, занятой в сельскохозяйственном производстве. Так, если в 2017г. в сельском, лесном и рыбном хозяйстве республики трудились 1319 тыс. чел., что составляло 36,8% занятого сельского населения, то в 2022г. – только 1108,4 тыс. чел., или 32,1% занятого сельского населения. Отрасль непривлекательна для молодого поколения и, как следствие, увеличение в общей численности занятых в отрасли работников предпенсионного возраста - на 4,4% и пенсионного – на 37,2% [см.4].

Вместе с тем необходимо отметить, что в республике наблюдается процесс изменения качественного состава востребованной рабочей силы для сельского хозяйства. Об этом свидетельствует увеличение спроса на рабочую силу с высшим и средним специальным образованием и параллельно с этим сокращение спроса на неквалифицированную рабочую силу со стороны сельских товаропроизводителей [14]. Так, за исследуемые 2017-2022гг. в сельскохозяйственном производстве республики на 7,9% увеличилось число работников с высшим и послевузовским образованием, на 23,1% - средним специальным образованием, но значительно сократилась численность неквалифицированных работников [см.4].

Регионы республики различаются долей сельского населения в численности их населения, отраслевой структурой занятости сельского населения. Так, в области Абай на селе проживает 39,2%, в Западно-Казахстанской – 43,8%, в Акмолинской – 43,9%, в Туркестанской – 75,3%, в Алматинской – 83,8% населения. Кроме того, различна доля населения, занятого в сельском хозяйстве: например, в Алматинской области, с самой высокой долей сельского населения, трудятся только 17,8% от численности занятых в экономике региона.

В Северо-Казахстанской области с 51,5% населения – сельские жители, в сельском хозяйстве трудятся 28,2%. В Павлодарской области на долю сельского населения приходится 29,4% ее жителей, а в сельскохозяйственном производстве занято 16% населения [см.4].

Привлекательность той или иной отрасли, в качестве сферы приложения труда определяется размером заработной платы (уровнем получаемого дохода работающим). Проведенный нами анализ данных официальной статистики показал наличие отраслевой и региональной дифференци-

ции заработной платы. Так, если в 2022г. среднемесячная заработная плата в республике составляла 309 867 тенге, то в промышленности – 418 811 тенге, в строительстве – 416 940, в образовании – 248 575 тенге, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 190 086 тенге. Сложившийся средний уровень заработной платы в сельском, лесном и рыбном хозяйстве соответствует 61,3% среднереспубликанского уровня. Выше этого уровня она была в Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Алматинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях (таблица 3).

Таблица 3 – Некоторые показатели роли сельского хозяйства в экономике по областям Республики Казахстан, 2022г.

Область	Доля сельского населения в области, %	Удельный вес работников сельского хозяйства в структуре занятых в экономике региона, %	Среднемесячная номинальная заработная плата работников сельского хозяйства в		
			тенге	процентах от среднего уровня	
				страна	отрасль
Республика Казахстан	38,2	12,4	190086	61,3	100,0
Область Абай	39,2	15,2	151020	48,7	79,4
Акмолинская	43,9	25,1	226531	73,1	119,2
Актюбинская	25,4	7,2	181787	58,7	95,6
Алматинская	83,8	17,8	196055	63,3	103,1
Атырауская	44,8	2,5	114091	36,8	60,0
Западно-Казахстанская	43,8	14,3	172901	55,8	91,0
Жамбылская	56,7	26,0	127227	41,1	66,9
Область Жетысу	55,6	19,5	139023	44,9	73,1
Карагандинская	18,7	4,6	196147	63,3	103,2
Костанайская	38,1	23,7	173892	56,1	91,5
Кызылординская	53,1	8,3	126022	40,7	66,3
Мангистауская	54,8	0,9	10625	3,4	5,6
Павлодарская	29,4	16,0	177571	57,3	93,4
Северо-Казахстанская	51,5	28,2	198752	64,1	104,6
Туркестанская	75,5	22,5	143879	46,4	75,7
Восточно-Казахстанская	33,8	13,0	283814	91,6	149,3

Примечание: составлена авторами по источнику [см.4]

Проведенные нами исследования показали, что сложившаяся в сельском хозяйстве республики ситуация не способствует росту уровня жизни в регионах республики. Причем отрасль, отвечающая за обеспечение продовольственной независимости республики, выступает важным источником дохода для значительной части сельского населения регионов. Однако сельское хозяйство относится к числу отраслей, в которых уровень оплаты труда традиционно низкий, сравнительно с большинством других отраслей экономики. Вследствие этого при высокой разнице в заработной плате работников сельского, лесного и рыбного хозяйства и других отраслей экономики отмечается низкий уро-

вень жизни в областях с высокой долей сельского населения.

Заключение

Для сельскохозяйственного производства республики характерны особенности, которые проявляются в том, что, с одной стороны, повышаются его эффективность и результативность, а с другой – сужается сфера сельскохозяйственного труда, наблюдается дефицит рабочих мест, низкий уровень оплаты труда, уменьшение численности экономически активного сельского населения, миграция сельского населения трудоспособного возраста, особенно молодежи.

В ближайшее время возможен некоторый рост численности сельской рабочей

силы за счет высокой рождаемости в предыдущие годы. Как показали проведенные нами исследования, численность сельского населения, например, в 2021г. относительно 2020г. увеличилась на 37,7 тыс. чел., а в 2022г. относительно 2021г., наоборот, сократилась на 69,4 тыс. чел. Следовательно, для достижения согласованности на рынке труда требуется:

1. В краткосрочной и среднесрочной перспективе создание благоприятного инвестиционного климата в регионах. Финансовые вложения в реальный сектор экономики, в том числе в сельское, лесное и рыбное хозяйство, промышленность, сельское строительство, будут способствовать оживлению экономики, росту занятости населения и повышению его доходов. В долгосрочной перспективе актуальными направлениями государственной политики должны стать повышение производительности труда и улучшение уровня профессионального образования для достижения не только количественного, но и качественного согласования спроса и предложения на сельском рынке труда [15].

2. Увеличения спроса на трудовые ресурсы в сельской местности можно добиться путем устройства временных, сезонных и общественных работ, повышения квалификации, размещения незанятой рабочей силы в регионах с дефицитом трудовых ресурсов. При проведении анализа предложения и спроса на рабочую силу важно учитывать динамику тарифов на ее стоимость. Повышение заработной платы обуславливается высокой динамикой экономического роста. В случае, когда наблюдается рост цен на рынке труда, происходит понижение спроса на рабочую силу, а предложение – повышается, и, соответственно, наоборот.

3. В сельской местности требуется решить проблему отсутствия или недостаточности мотивации работников агропредприятий. Это приводит к нерациональному использованию средств, поступающих на выплату заработной платы, размер которой остается низким по сравнению с другими отраслями экономики республики. Важным направлением повышения занятости сельского населения должно стать развитие потребительской кооперации посредством вовлечения в экономику личных подсобных хозяйств сельских территорий. Кооперация будет способствовать удовлетворению потребительского спроса населения, а в дальнейшем – еще более высо-

кого спроса, например, предприятий пищевой промышленности.

4. Необходимы государственные программы по развитию индивидуального предпринимательства в аграрной сфере, а также с целью образования объектов социальной инфраструктуры села.

5. Программы развития сельских территорий республики должны обеспечивать единство всех составляющих элементов: социальной, экономической, экологической и институциональной, что значительно повысит благосостояние сельского населения республики, социально-экономическую стабильность в обществе, будет способствовать повышению продовольственной независимости республики [16, 17].

Список литературы

[1] Алиев, И.М. Экономика труда: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. - М.: «Юрайт», 2019. - 486 с.

[2] Kurmanov, N.A. Development of Kazakhstan's Regional Labour Markets in the Digital Economy: Factors and Conditions / N.A. Kurmanov, G.K.Kabdullina, Z.Zh.Aliyeva // Ekonomika regiona.-2023.-Vol.19.-N.1.-P.99-110

[3] Vasilyeva, E.V. Demographic Research in the Context of Economic Development and security of Regions / E.V.Vasilyeva, A.V. Vasilyeva // Ekonomika regiona 2022.-Vol. 18.-N.1.-P.1-20

[4] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. -2023-URL: [https:// www.stat.gov.kz](https://www.stat.gov.kz) (дата обращения: 30.06.2023).

[5] Акимбекова, Ч.У. Актуальные вопросы занятости населения в аграрном секторе /Ч.У. Акимбекова, Г.И. Ахметова, Г.Ж. Нигметова // Проблемы агробизнеса. -2020.- N2.-C.154-162.

[6] Национальный проект по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021-2025 годы [Электронный ресурс].- 2021.- URL:<https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (дата обращения: 30.06.2023).

[7] Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2023 г.) [Электронный ресурс]. -2023-<http://online.zakon.kz> (дата обращения 30.06.2023)

[8] Гиззатова, А.И. Основы статистического анализа национальной экономики: учебное пособие /А.И. Гиззатова. – Уральск:

Изд. центр и СМИ ЗКГУ им. М. Утемисова, 2017. – 264 с.

[9] Воротников, И. Теоретико-методологические подходы к обоснованию индикатора справедливой заработной платы работников сельскохозяйственных организаций / И. Воротников, А.Наянов, М.Сидельникова, Е.Бородастова //АПК: Экономика, управление. - 2022.-№ 12. – С.25-31.

[10] Rostovskaya, T.K. Transition to a New Technological Paradigm as a Determinant of the Population Welfare Growth in Russian Regions / T.K. Rostovskaya, O.A.Zolotareva // *Ekonomika regiona*. – 2022. – Vol.18. –N.3. –P.623-637.

[11] Булхайрова, Ж.С. Молодежная безработица в сельской местности / Ж.С. Булхайрова, Г.А. Саймагамбетова, Ж. Таскин-байкызы //Проблемы агрорынка. - 2020.-№1. - С.172-178.

[12] Sudakova, A. Current Status of Higher Education in the Regions of Russia: A Pilot Study //International Journal of Economic Policy in Emerging Economies. - 2018.-Vol. 11. -N.6. - P.577-595.

[13] Tyrsin, A.N. Interrelation between Supply and Demand Factors in Regional Labor Markets / A.N. Tyrsin, E.V. Vasilyeva //Prostranstvennaya Ekonomika. – 2022. – Vol.18. – N.2. – P.83-100.

[14] Tkachenko, A. A. Assessment of the Occupational Structure of Employed in Regions / A. A. Tkachenko, A. B. Ginoyan // *Ekonomika regiona*. – 2021. -Vol. 17. –N.4.- P.1224-1238.

[15] Manshin, R.V. Influence of Infrastructure on Population Distribution and Socio-Economic of Russian Regions / R.V. Manshin, E.M. Moiseeva //Ekonomika regiona. – 2022. - Vol. 18. –N.3.- P.727-741.

[16] Balgarina, L.A. Forecasting of Socio-Economic Development of Regions in Kazakhstan: Principles, Feature and Disadvantages / L.A. Balgarina, S.A. Jumabayev, Y.K. Shokmanov //Economics: the Strategy and Practice.- 2022. -Vol.17.-N.4.-P. 76-91.

[17] Seitov, A.A. Subsidies as a measure to increase factor productivity in agriculture of Russia / A.A. Seitov //Moscow University Economic Bulletin. - 2022. – N.6. – P.100-122.

References

[1] Aliev, I.M., Gorelov, N.A., Il'ina, L.O., (2019). *Ekonomika truda: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Labor Economics: Textbook and workshop for Bachelor's and Master's degrees]. M.: «Yurajt», 486 [in-Russian].

[2] Kurmanov, N.A., Kabdullina, G.K. & Aliyeva, Z.Zh. (2023) Development of Kazakhstan's Regional Labour Markets in the Digital Economy: Factors and Conditions. *Ekonomika regiona*,19(1), 99-110

[3] Vasilyeva, E.V., Vasileva A.V. (2022) Demographic Research in the Context of Economic Development and security of Regions. *Ekonomika regiona*,18(1), 1-20

[4] Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan] (2023). Available at: <https://www.stat.gov.kz> (data of access: 30.06.2023). [inRussian].

[5] Akimbekova, Ch.U., Ahmetova G.I. & Nigmatova G.Zh. (2020). Aktual'nye voprosy zanyatosti naseleniya v agrarnom sektore [Current issues of employment in the agricultural sector]. *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 2, 154-162 [inRussian].

[6] Nacional'nyj projekt po razvitiyu agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazahstan na 2021-2025 gody [National project for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Kazakhstan for 2021-2025] (2021) Available at: <https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (data of access: 30.06.2023) [inRussian].

[7] Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 yanvarya 2012 goda № 527-IV «O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 26.02.2023 g.) [Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV "On National Security of the Republic of Kazakhstan" (with amendments and additions as of 02/26/2023)] (2023). Available at: <http://online.zakon.kz> (data of access: 30.06.2023) [inRussian].

[8] Gizzatova, A.I. (2017). Osnovy statisticheskogo analiza nacional'noj ekonomiki: uchebnoe posobie [Fundamentals of statistical analysis of the national economy: textbook] SMI ZKGU Utemisov, M., 264 [inRussian].

[9] Vоротников, I. & Najanov, A., Sidel'nikova, M. (2022) Teoretiko-metodologicheskie podhody k obosnovaniyu indikatora spravedlivoj zarabotnoj platy rabotnikov sel'skohozjajstvennyh organizacij [Theoretical and methodological approaches to substantiating the indicator of fair wages of agricultural workers] *APK: Jekonomika, upravlenie - Economy, management*, 12, 25-31 [inRussian].

[10] Rostovskaya, T.K., Zolotareva, O.A. (2022). Transition to a New Technological Paradigm as a Determinant of the Population Welfare Growth in Russian Regions. *Ekonomika regiona*, 18(3), 623-637.

[11] Bulhairova, Zh.S., Sajmagambetova, G.A., Taskin-baikyzy J. (2020) Molodezhnaya bezrobotica v sel'skoj mestnosti [Youth unemployment in rural areas] *Problemy agrorynka - Problems of AgriMarket*, 1, 172-178 [inRussian].

[12] Sudakova, A. (2018). Current Status of Higher Education in the Regions of Russia: A

Pilot Study. *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies*, 11(6), 577-595.

[13] Tyrsin, A.N., Vasilyeva, E.V. (2022). Interrelation between Supply and Demand Factors in Regional Labor Markets. *Prostranstvennaya Ekonomika*, 18(2), 83-100.

[14] Tkachenko, A. A., Ginoyan, A. B. (2021). Assessment of the Occupational Structure of Employed in Regions. *Ekonomika regiona*, 17(4), 1224-1238.

[15] Manshin, R.V., Moiseeva, E.M. (2022). Influence of Infrastructure on Population Distri-

bution and Socio-Economic of Russian Regions. *Ekonomika regiona*, 18(3), 727-741.

[16] Balgarina, L.A., Jumabayev, S.A., Shokamanov, Y.K. (2022). Forecasting of Socio-Economic Development of Regions in Kazakhstan: Principles, Feature and Disadvantages. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(4), 76-91.

[17] Seitov A.A. (2022). Subsidies as a measure to increase factor productivity in agriculture of Russia. *Moscow University Economic Bulletin*, 6, 100-122.

Сведения об авторах:

Гиззатова Алла Ислямовна – основной автор; доктор экономических наук, доцент; доцент Образовательной программы Бизнеса, управления и туризма; Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова; 09000 пр.Н.Назарбаева, 162, г.Уральск, Казахстан; e-mail: alla-gizatova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7282-9382>

Есенгалиева Салтанат Мутиголлаевна; доктор Ph.D; и.о. доцента Института экономики, информационных технологий и профессионального образования; Высшая школа «Экономики и аудита» Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана; 09000 пр.Жангир хана, 51, г.Уральск, Казахстан; e-mail: salta_em@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6476-0282>

Черемухина Оксана Валерьевна; магистр экономики; старший преподаватель Образовательной программы Бизнеса, управления и туризма; Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова; 09000 пр.Н.Назарбаева,162, г.Уральск, Казахстан; e-mail: o.cheremukhina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0575-404X>

Авторлар туралы ақпарат:

Гиззатова Алла Ислямовна – негізгі автор; экономика ғылымдарының докторы, доцент; Бизнес, менеджмент және туризмнің білім беру бағдарламасының доценті; М.Өтемісов атындағы Батыс-Қазақстан университеті; 09000 Н.Назарбаев даңғ., 162, Орал қ., Қазақстан; e-mail: alla-gizatova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7282-9382>

Есенгалиева Салтанат Мутиголлаевна; Ph.D докторы; Экономика, ақпараттық технологиялар және кәсіптік білім беру институтының доцент м.а., "Экономика және аудит" жоғары мектебі; Жәңгір хан атындағы БатысҚазақстан аграрлық-техникалық университеті; 09000 Жәңгір хан даңғ., 51, Орал қ., Қазақстан; e-mail: salta_em@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6476-0282>

Черемухина Оксана Валерьевна; экономика магистрі; аға оқытушы; бизнес, басқару және туризм білім беру бағдарламасының аға оқытушысы; М.Өтемісов атындағы Батыс-Қазақстан университеті; 09000 Н.Назарбаев даңғ., 162, Орал қ., Қазақстан; e-mail: o.cheremukhina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0575-404X>

Information about authors:

Gizatova Alla Islyamovna – The main author; Doctor of Economic Sciences, Associate Professor; Educational program of Business, Management and Tourism; M. Utemisov West Kazakhstan University; 09000 Nazarbayev Ave., 162, Uralsk, Kazakhstan; e-mail: alla-gizatova@yandex.kz; <https://orcid.org/0000-0002-7282-9382>

Yessengaliyeva Saltanat Mutigollaevna; Ph.D; Acting Associate Professor of the Institute of Economics, Information Technology and Vocational Education, Higher School of Economics and Audit; Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian and Technical University; 09000 Zhangir Khan Ave., 51, Uralsk, Kazakhstan; e-mail: salta_em@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6476-0282>

Cheremukhina Oksana Valerevna; Master of Economics; Senior Lecturer; Educational program of Business, Management and Tourism; M.Utemisov West Kazakhstan University, 09000 Nazarbayev Ave., 162, Uralsk, Kazakhstan; e-mail: o.cheremukhina@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0575-404X>